
ОТАНДЫҚ ӘДЕБИЕТТАНУДЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

ACTUAL ISSUES OF DOMESTIC LITERARY CRITICISM

DOI 10.31489/2020Ph3/73-83

УДК 1751

Л.Е. Токатова, Е.А. Белоусова

*Павлодарский государственный педагогический университет, Казахстан
(E-mail: tokatova@mail.ru)*

Национальный корпус русского языка в литературоведческих исследованиях: практическое применение

В настоящее время анализ художественного текста выходит за пределы его линейного прочтения, требует его структурного осмысления, соотношения первичной и научной интерпретаций. Современные автоматизированные информационные системы представляют широкие возможности для получения оригинального научного материала. В статье предпринята попытка проанализировать рассказ «Чудик» В.М. Шукшина в сравнении с другими произведениями писателя с помощью инструментов Национального корпуса русского языка (НКРЯ). Раскрыта сущность понятия «Национальный корпус русского языка», его предназначение. При анализе художественного произведения учитывали следующие уровни анализа: заглавие текста, имена и наименования героев (их высказывания), концепты, детали, характеристики художественного мира, интертекстуальность. Результаты данных литературоведческих исследований с помощью НКРЯ в дальнейшем можно применять на уроках литературы в школе и для проведения разных видов анализа художественного текста.

Ключевые слова: Национальный корпус русского языка, интерпретация, внутритекстовые взаимосвязи, рассказы В.М. Шукшина, «Чудик», учебный процесс, леммы.

Национальный корпус русского языка — «это электронное собрание русских текстов (самых разных — от объявлений и уличных разговоров до «Войны и мира» и синодальной Библии), снабженное разнообразной разметкой (то есть информацией, которую можно учитывать при поиске), как на метатекстовом уровне (дата создания, жанр, тип текста, имя автора), так и на уровне слов и их сочетаний (морфологический разбор, лексико-семантическая информация и др.)» [1; 344]. По мнению А.В. Матюшкина, НКРЯ «дает объективный срез состояния русского языка в период с 1800 года по настоящее время, позволяет исследовать особенности русского языка как в синхронии, так и в диахронии» [2; 1].

«НКРЯ никогда специально не осмыслялся и не рекламировался как средство работы для литературоведов; основным его потребителем считался лингвист. Кроме того, как возможные пользователи мыслились программисты, а также люди, пишущие, воспринимающие и оценивающие тексты (журналисты, редакторы, переводчики, преподаватели русского языка для носителей и иностранцев и т.п.). Пожалуй, исключением можно было считать разве что поэтический подкорпус, состоящий только из художественных текстов и снабжённый разметкой стиховых параметров, имеющих, разумеется, очевидный лингвистический коррелят, но относимых к поэтике», — пишет Дм. Сичинава [1; 345]. На данный момент применение НКРЯ имеет широкий спектр.

В данной статье предпринята попытка использовать НКРЯ в специальном литературоведческом исследовании: проанализировать рассказ В.М. Шукшина «Чудик» с помощью инструментов НКРЯ. Основная идея работы заключается в том, что результаты литературоведческих изысканий с помощью НКРЯ в дальнейшем можно применять на уроках литературы в школе. Справедливости ради отметим, что некоторые литературоведы активно применяют НКРЯ, например, А. Матюшкин в пособии «Вслед за словом. Анализ художественного текста с использованием Национального корпуса русского языка», А. Бонч-Осмоловская в статье «Корпусные наблюдения над портретами героев в «Войне и мире»», А.И. Ольховская и М.К. Парамонова в работе «Корпус в преподавании русского языка и литературы». Указанные филологи при анализе художественного произведения учитывали следующие уровни анализа: заглавие текста, имена и наименования героев (их высказывания), идеи и концепты, мотивы, детали, характеристики художественного мира, образы, интертекстуальность, лингвистическое комментирование текста. Исходя из этого, настоящая статья, продолжая исследования в этой области, обладает своей актуальностью и новизной.

Опираясь на учебно-методическое пособие «Вслед за словом. Анализ художественного текста с использованием Национального корпуса русского языка» А. Матюшкина и «Корпус в преподавании русского языка и литературы» А.И. Ольховской и М.К. Парамоновой, обратимся сначала к заглавию текста, являющемуся ключом к интерпретации произведения. Как отмечает А. Матюшкин, «заглавие текста не только выражает его основную мысль или направляет восприятие текста в определенное русло, оно также может находиться в очень сложных отношениях с самим текстом» [3; 11]. А.И. Ольховская и М.К. Парамонова также считают, что «заглавие — важнейший компонент композиции любого произведения. Его отличает высокая семантическая насыщенность: как правило, в заглавии зашифрованы основные пласты содержания, а также ведущие образы, символы и идеи» [4; 111]. Героев произведения В.М. Шукшина называют чудиками. Важным в таком случае является следующее утверждение Л.И. Емельянова: «Прозвище конкретного героя киномеханика Василия Егоровича Князева стало нарицательным чуть ли не для всех героев Шукшина» [5; 142]. Следуя логике научного анализа, рассмотрим, как название отразилось в рассказе «Чудик», а также в творчестве В.М. Шукшина. По итогам поиска в НКРЯ выявлено 56 вхождений (*т.е. примеров*. — Т.Л., Б.Е.) в рассказе «Чудик». Прочитаем некоторые из них:

- Жена называла его — **Чудик**. Иногда ласково. **Чудик** обладал одной особенностью: с ним постоянно что-нибудь случалось. Он не хотел этого, страдал, но то и дело влипал в какие-нибудь истории — мелкие, впрочем, но досадные. [Василий Шукшин. «Чудик» (1967)].
- — А где блесна такая... на-подвид битюря?! — орал **Чудик** из кладовой.
- — Я откуда знаю?
- — Да вот же все тут лежали! — **Чудик** пытался строго посмотреть круглыми иссиня-белыми глазами.
- — Вот тут, а этой, видите ли, нету.
- — На битюря похожая? [Василий Шукшин. «Чудик» (1967)].
- — Я ее, видно, зажарила по ошибке. **Чудик** некоторое время молчал.
- — Ну и как?
- — Что? [Василий Шукшин. «Чудик» (1967)].
- Долго собирались — до полуночи. А рано утром **Чудик** шагнул с чемоданом по селу.
- — На Урал! На Урал! [Василий Шукшин. «Чудик» (1967)].
- Времени оставалось много. **Чудик** решил пока закупить подарков племяшам — конфет, пряников... Зашел в продовольственный магазин, пристроился в очередь. Впереди него стоял мужчина в шляпе, а впереди шляпы — полная женщина с крашеными губами. [Василий Шукшин. «Чудик» (1967)].
- Наконец толчок, и всех начинает так швырять, что послышался зубовой стук и скрежет. Это читатель с газетой сорвался с места, боднул **Чудика** лысой головой, потом приложился к иллюминатору, потом очутился на полу. За все это время он не издал ни одного звука. И все вокруг тоже молчали — это поразило **Чудика**. Он тоже молчал. Стали. [Василий Шукшин. «Чудик» (1967)].
- У меня их нету... Читатель удивленно посмотрел на **Чудика** и перестал кричать. В аэропорту **Чудик** написал телеграмму жене:
«Приземлились. Ветка сирени упала на грудь, милая Груша, меня не забудь. [Василий Шукшин. «Чудик» (1967)].

• Пусть не дожидается — выкину его чемодан к чертовой матери, и все! **Чудик** поспешил сойти с крыльца... А дальше не знал, что делать. Опять ему стало больно. [Василий Шукшин. «Чудик» (1967)].

• Домой **Чудик** приехал, когда шел рясный парной дождик. **Чудик** вышел из автобуса, снял новые ботинки, побежал по теплой мокрой земле — в одной руке чемодан, в другой — ботинки. Подпрыгивал и пел громко: «Тополя-а-а, тополя-а...» [Василий Шукшин. «Чудик» (1967)].

• И дождик редел, шлепал крупными каплями в лужи: в них вздувались и лопались пузыри. В одном месте **Чудик** поскользнулся, чуть не упал. Звали его — Василий Егорыч Князев. Было ему тридцать девять лет от роду. [Василий Шукшин. «Чудик» (1967)].

Частота найденного в данном тексте определена словоформами: «чудик» — 49 словоупотреблений, «чудика» — 6, «чудик» — 1 словоупотребление. Таким образом, мы видим, что образ Чудика проходит через все повествование текста и играет важную в нем роль. Тогда как, по результатам НКРЯ, словоформа «чудик» в произведениях В.М. Шукшина ни разу не употребляется, за исключением одноименного рассказа. Чудик представляет собой особый тип деревенских людей в рассказах В.М. Шукшина, подчеркивая их индивидуальность, простоту, стеснительность, доверчивость, справедливость, тем самым отличая их от городских жителей.

«Другим направлением исследования, позволяющим выйти на ключевые смыслы произведения, может быть, исследование наименований героев», — пишет А. Матюшкин [3; 18]. Автор утверждает, что «корпус дает возможность выявить внутритекстовые словесные взаимосвязи. Но надо понимать, что они присущи далеко не всем именам, т.е. этот метод не является ни исчерпывающим, ни универсальным, он актуален только в единичных случаях, но именно в тех, когда другие методы не срабатывают» [3; 18]. Главным героем анализируемого нами рассказа является Василий Егорыч Князев, имя которого в рассказе встречается три раза:

- Чудик переписал. «Приземлились. Все в порядке. Васятка».

Телеграфистка сама исправила два слова: «Приземлились» и «Васятка». Стало: «Долетели. **Василий**».

— «Приземлились». Вы что, космонавт, что ли?

— Ну, ладно, — сказал Чудик. — Пусть так будет.

Знал Чудик, есть у него брат Дмитрий, трое племянников... О том, что должна быть сноха, как-то не думалось. Он никогда не видел ее. [Василий Шукшин. «Чудик» (1967)].

- — Да почему же я такой есть-то? — горько шептал он, сидя в сарайчике.

— Надо бы догадаться: не поймет ведь она, не поймет народного творчества.

Он досидел в сарайчике дотемна. И сердце все болело. Потом пришел брат Дмитрий. Не удивился — как будто знал, что брат **Василий** давно уж сидит в сарайчике.

— Вот... — сказал он. — Это... опять расшумелась. Коляску-то... не надо бы уж.

— Я думал, ей поглянется. Поеду я, братка. Брат Дмитрий вздохнул... [Василий Шукшин. «Чудик» (1967)].

Обращая свой взгляд на все произведения В.М. Шукшина, можно заметить, что имя Василий встречается в 6 произведениях писателя, за исключением рассказа «Чудик»: «Печки-лавочки» (1970–1972), «Беседы при ясной луне» (1972–1974), «Чередниченко и цирк» (1970–1974), «Игнаха приехал» (1960–1971), «Бессовестные» (1970), «Стенька Разин» (1960). Приведем примеры из данных рассказов:

- — Что же дальше? — всё не терпелось узнать Нюре.

— Дальше... Я встретил там Машу... Свою Марью Ивановну. И всё.

— А Катя?

— А Катя встретила своего... какого-нибудь **Василия** Ивановича — баш на баш.

— А кто раньше встретил — Катя или вы? — спросила Люба.

Профессор засмеялся.

— Вот что значит — не романист я! — пропустил такую главу... Катя встретила первая. Я был очень далеко... в деревне — с экспедицией. И там я узнал. И ушёл в свою деревню. [Василий Шукшин. «Печки-лавочки» (1970–1972)].

- — Неверов, **Василий** Ильич. А тогда что. Я один раз пришел к нему в кабинет, говорю: «**Василий** Ильич, хотите, научу, как с молокопоставками-то?»

— «Ну-ка», — говорит. [Василий Шукшин. «Беседы при ясной луне» (1972–1974)].

Из данного рисунка видно, что наиболее распространенными именами в произведениях В.М. Шукшина являются: Егор (19 % — 647 вхождений), Иван (16 % — 545), Пашка (9 % — 293) и Ванька (7 % — 248 вхождений).

По мнению Е.А. Пашиной, «тематически и композиционно все рассказы подчиняются главной цели автора — заставить читателя задуматься о нравственном выборе героя, о долге человека, о духовном развитии, о ценности человеческих взаимоотношений» [6; 52]. В произведениях В.М. Шукшина часто поднимается конфликт противопоставления города и деревни, что можно подтвердить результатами из НКРЯ. Итак, при поиске словоформы «деревня» в рассказе «Чудик» найдено 10 вхождений, тогда как в 78 документах (т.е. произведениях В.М. Шукшина) — 281 вхождение. Прочитируем результаты, определяющие проблематику рассказа «Чудик»:

- Чудик тоже одну рассказал какому-то интеллигентному товарищу, когда стояли в тамбуре, курили.

— У нас в соседней **деревне** один дурак тоже... Схватил головешку — и за матерью. Пьяный. [Василий Шукшин. «Чудик» (1967)].

- — У нас за рекой, **деревня** Раменское... Интеллигентный товарищ отвернулся к окну и больше не говорил. После поезда Чудику надо было еще лететь местным самолетом полтора часа. [Василий Шукшин. «Чудик» (1967)].

- Насмотрится там и начинает... Она и меня-то тоже ненавидит — что я не ответственный, из **деревни**.

- — В каком управлении-то? — В этом... горно... [Василий Шукшин. «Чудик» (1967)].

- — Да если хотите знать, почти все знаменитые люди вышли из **деревни**. Как в черной рамке, так смотришь — выходец из **деревни**. Надо газеты читать!.. Што ни фигура, понимаешь, так — выходец, рано пошел работать. — А сколько я ей доказывал: в **деревне**-то люди лучше, незаносистые. — А Степана-то Воробьева помнишь? Ты ж знал его... — Знал, как же. — Уже там куда **деревня**!.. А — пожалуйста: Герой Советского Союза. Девять танков уничтожил. [Василий Шукшин. «Чудик» (1967)].

- Чудик даже ходил около крыльца и размахивал руками. — **Деревня**, видите ли!.. Да там один воздух чего стоит! Утром окно откроешь — как, скажи, обмоет тебя всего. [Василий Шукшин. «Чудик» (1967)].

- А я как-нибудь поласковой буду, она, глядишь, отойдет. — А ведь сама из **деревни**! — как-то тихо и грустно изумился Дмитрий. — А вот... [Василий Шукшин. «Чудик» (1967)].

- Представил, как будет приятно изумлена сноха, усмеялся.

- — А ты говоришь — **деревня**. Чудачка. — Он хотел мира со снохой. [Василий Шукшин. «Чудик» (1967)].

Словоформа «город» в рассказе «Чудик» представлена 2 вхождениями, а в 76 документах (произведениях) найдено 234 вхождения.

- Но до Урала было еще далеко. Пока что он благополучно доехал до районного **города**, где предстояло ему взять билет и сесть на поезд. Времени оставалось много. Чудик решил пока закупить подарков племяншам — конфет, пряников... [Василий Шукшин. «Чудик» (1967)] [омонимия не снята] ←...→

- — Ребеночек-то как в корзиночке будет. Весь день Чудик ходил по **городу**, глазел на витрины. Купил катер племяннику, хорошенький такой катерок, белый, с лампочкой. «Я его тоже разриую», — думал. [Василий Шукшин. «Чудик» (1967)].

Приведенные примеры доказывают, что главный герой рассказа любит свою деревню, он яростно защищает ее, доказывая, что она намного лучше безжалостного города. В деревне живут такие же люди, как и в городе, но они намного лучше, есть даже Герои Советского Союза.

Можно отметить, что непонимание между городскими и деревенскими жителями зачастую происходит в магазинах. В магазине произошла неприятность и с Чудиком, потерявшим 50 рублей. Рассмотрим, как словоформа «магазин» отражается в рассказе «Чудик» и других произведениях В.М. Шукшина. Рассмотрим примеры со словоформой «магазин», встречающейся 4 раза, в рассказе «Чудик»:

- Чудик решил пока закупить подарков племяншам — конфет, пряников... Зашел в продовольственный **магазин**, пристроился в очередь. Впереди него стоял мужчина в шляпе, а впереди шляпы

— полная женщина с крашеными губами. Женщина негромко, быстро, горячо говорила шляпе... [Василий Шукшин. «Чудик» (1967)].

- — Сейчас прибежит кто-нибудь, — сказала продавщица. Чудик вышел из **магазина** в приятнейшем расположении духа. Все думал, как это у него легко, весело получилось: «У нас, например, такими бумажками не швыряются!» Вдруг его точно жаром всего обдало: он вспомнил, что точно такую бумажку и еще двадцатипятирублевую ему дали в сберкассе дома. [Василий Шукшин. «Чудик» (1967)].

- Надо было возвращаться домой. Подошел к **магазину**, хотел хоть издали посмотреть на бумажку, постоял у входа... И не вошел. Совсем больно станет. [Василий Шукшин. «Чудик» (1967)].

- — Никак не понимаю эти газеты: вот, мол, одна такая работает в **магазине** — грубая. Эх, вы!.. А она домой придет — такая же. Вот где горе-то! [Василий Шукшин. «Чудик» (1967)].

Из данных примеров видно, что городские жители кажутся Чудика странными. Продавцы городских магазинов не всегда приветливо относятся к покупателям. Также данные примеры подчеркивают характер главного героя. Чудик — добрый, спокойный, стыдливый, совестливый, готов прийти на помощь окружающим.

В 27 произведениях писателя словоформа «магазин» встречается 75 раз (не считая рассказа «Чудик»). Назовем произведения, включающие данную словоформу: «Калина красная», «Печки-лавочки», «Ночью в бойлерной», «Владимир Семенович из мягкой секции», «Генерал Малафейкин», «Дебил», «Жена мужа в Париж провожала», «Митька Ермаков», «Пост скриптум», «Свояк Сергей Сергеевич», «Три грации», «Чередниченко и цирк», «Пьедестал», «Обида», «Змеиный яд», «Ленька», «Одни», «Бессовестные», «Сапожки», «Крепкий мужик», «И разыгрались же кони в поле», «Охота жить», «Живет такой парень», «Лида приехала», «Светлые души», «Суд», «Хахаль». Приведем несколько примеров из данных рассказов:

- Я ещё не побирушка. Чего-чего, а **магазинчик**-то подломить я ещё смогу. Иногда я бываю фантастически богат, Люба. Жаль, что ты мне не в эту пору встретишься... [Василий Шукшин. «Калина красная» (1973)].

- Были в ГУМе, в ЦУМе — не удивляйтесь: здесь так называют **магазины**. В крематорий я, правда, не ходил, говорят, далеко и нечего делать. Были с профессором на выставке, где показывали различные иконы. [Василий Шукшин. «Печки-лавочки» (1970–1972)].

- В **магазин**. Сигарет купить. У него сигареты кончились. [Василий Шукшин. «Генерал Малафейкин» (1970–1974)].

- Но вернемся к Митьке. Митька перед самым закрытием **магазина** пришел туда. Он был уже хорош. Оглянулся, спросил продавщицу негромко... [Василий Шукшин. «Митька Ермаков» (1970–1974)].

- Постоял маленько, тебе еще захотелось. Но ты посмотрел на очередь, поднял руку и резко опустил — и пошел в **магазин**. Взял бутылку вина и выпил ее на жаре. Тебя развезло... [Василий Шукшин. «Пьедестал» (1971–1972)].

- — Да где? **Магазинное**-то сравнишь с нашим! Иди выбери с мясом да отнеси. Да скажи спасибо. [Василий Шукшин. «Суд» (1969)].

- К изумлению Кости, девушки легко согласились. — Валюха, мы — в **магазинус**, Нинон с Костей — соображают насчет картошки. Быстро! Душа горит. [Василий Шукшин. «Хахаль» (1969)].

По результатам НКРЯ, в перечисленных выше рассказах В.М. Шукшина встречаются следующие леммы: магазин — 71 лемма, магазинчик — 2, магазинус — 1, магазинный — 1. Н.В. Ковтун утверждает, что «важнейшими городскими топосами в творчестве Шукшина становятся контора/кабинет, аптека/больница, магазин/ресторан, многоэтажный дом/квартира, гостиница/общежитие, выставка и цирк. Кроме этого, выделяются промежуточные локусы, функционально совпадающие с перекрестком: автобусы, вагоны, самолеты» [7; 78]. В анализируемом рассказе главный герой, добираясь до города, использует разные виды транспорта. Выявим частоту использования данного транспорта в других произведениях В.М. Шукшина. Представим результаты наглядно, в виде графика (рис. 2).

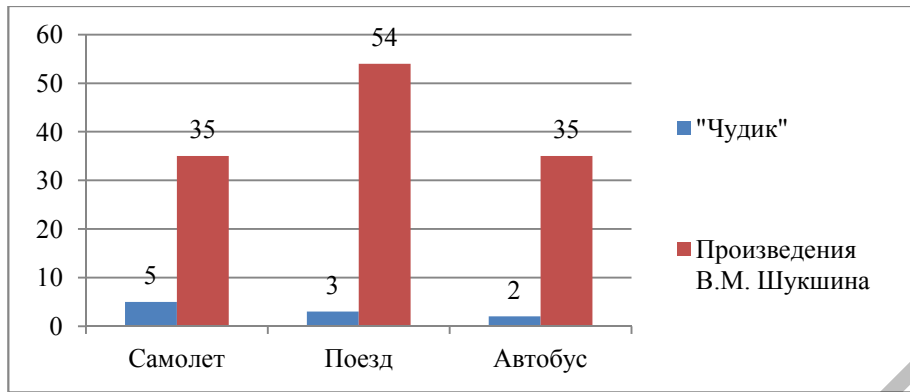

Рисунок 2. Виды транспорта, используемые в рассказе «Чудик» и других произведениях В.М. Шукшина

На рисунке представлено количество употребленных слов, обозначающих транспорт, используемых в рассказе «Чудик» и других произведениях В.М. Шукшина. По результатам НКРЯ наиболее часто в произведениях В.М. Шукшина употребляется словоформа «поезд» — 54 вхождения, словоформы «самолет» и «автобус» употребляются наравне — 35 вхождений. В анализируемом рассказе чаще всего употреблена словоформа «самолет» — 5 вхождений, «поезд» — 3, «автобус» — 2.

Отдельно отметим, что яркой деталью в анализируемом рассказе является чемодан, употребляемый в рассказе «Чудик» 5 раз:

- Долго собирались — до полуночи. А рано утром Чудик шагнул с **чемоданом** по селу. — На Урал! На Урал! [Василий Шукшин. «Чудик» (1967)].
- Он купил конфет, пряников, три плитки шоколада. И отошел в сторонку, чтобы уложить все в **чемодан**. Раскрыл **чемодан** на полу, стал укладывать... Что-то глянул, на полу-то, а у прилавка, где очередь, лежит в ногах у людей пятидесятирублевая бумажка. Этакая зеленая дурочка, лежит себе, никто ее не видит. [Василий Шукшин. «Чудик» (1967)].
- Не ладно! Пусть не дожидается — выкину его **чемодан** к чертовой матери, и все! Чудик поспешил сойти с крыльца... А дальше не знал, что делать. [Василий Шукшин. «Чудик» (1967)].
- Домой Чудик приехал, когда шел рясный парной дождик. Чудик вышел из автобуса, снял новые ботинки, побежал по теплой мокрой земле — в одной руке **чемодан**, в другой — ботинки. Подпрыгивал и пел громко: «Тополя-а-а, тополя-а...» [Василий Шукшин. «Чудик» (1967)].

Данная словоформа встречается 72 раза в 19 произведениях В.М. Шукшина, исключая рассказ «Чудик»: «Калина красная», «Печки-лавочки», «Ночью в бойлерной», «Генерал Малафейкин», «Медик Володя», «Приезжий», «Свойка Сергей Сергеевич», «Как зайка летал на воздушных шариках», «Змеиный яд», «Игнаха приехал», «Солнце, старик и девушка», «Бессовестные», «В профиль и анфас», «Сапожки», «Срезал», «Материнское сердце», «И разыгрались же кони в поле», «Живет такой парень», «Лида приехала». Прочитываем некоторые из них:

- — Рисуи, раз такое дело. Девушка раскрыла свой **чемодан**. Старик покашлял в ладонь. — Городская, наверно? [Василий Шукшин. «Солнце, старик и девушка» (1960–1971)].
- Ага! — Конструктор нашёл в **чемодане** шоколад. — Ах, молодцы! Всё продумали. [Василий Шукшин. «Печки-лавочки» (1970–1972)].
- — Вот. Мужчина раскрыл **чемодан**, наладил электробритву и только сел бриться — пришел Синкин. Упитанный, радушный, очень подвижный, несколько шумный. Представились друг другу. [Василий Шукшин. «Приезжий» (1970–1974)].
- Попроведовать, отдохнуть. Деревня Новая — небольшая деревня, а Константин Иванович еще на такси подкатил, и они еще всем семейством долго вытаскивали **чемоданы** из багажника... Сразу вся деревня узнала: к Агафье приехал сын с семьей, средний, Костя, богатый, ученый. К вечеру узнали подробности: он сам — кандидат, жена тоже кандидат, дочь — школьница. [Василий Шукшин. «Срезал» (1970)].

- — Он меня учить будет! Студент появился в дверях с **чемоданом** в руках, в плаще... Положил на стол деньги. — Вот — за полмесяца. [Василий Шукшин. «Лида приехала» (1960)].

Приведенные примеры показывают, что художественная деталь — **чемодан** подчеркивает индивидуальность своего хозяина, тем самым раскрывая его характер.

Как заметил А.Матюшкин: «Наименования идей и концептов, многократно повторяющиеся в разных контекстуальных ситуациях, могут раскрыть авторское отношение к самим идеям и концептам» [3; 25]. Следует сказать, что немаловажным в рассказе «Чудик» является концепт «телеграмма», встречающийся в рассказе 3 раза. Частота найденного в этом произведении: «телеграмму» — 2 словоформы и «телеграмма» — 1. Приведем примеры со словоформой «чемодан» из анализируемого рассказа:

- Читатель удивленно посмотрел на Чудика и перестал кричать. В аэропорту Чудик написал **телеграмму** жене: «Приземлились. Ветка сирени упала на грудь, милая Груша, меня не забудь. Васятка». Телеграфистка, строгая сухая женщина, прочитав **телеграмму**, предложила: — Составьте иначе. Вы взрослый человек, не в детсаде. [Василий Шукшин. «Чудик» (1967)].

- — В письмах можете писать что угодно, а **телеграмма** — это вид связи. Это открытый текст. Чудик переписал. [Василий Шукшин. «Чудик» (1967)].

Из данных примеров видно, что Василий Князев любит свою жену, отправляя ей романтическую телеграмму. Телеграфистка просит Чудика переписать телеграмму, так как ее написание выглядит неподобающе. Он переписывает: «Приземлились. Все в порядке. Васятка», что тоже не нравится телеграфистке. Н.В. Ковтун в статье «Образ городской цивилизации в поздних рассказах В.М. Шукшина: миметический и семантический аспекты» отмечает, что «содержание официальных бумаг строго регламентировано — романтический текст телеграммы того же Чудика изменен телеграфисткой» [7; 78]: «Долетели. Василий». При этом она упрекает Василия в том, что он взрослый человек, а телеграмму написать не может.

В других произведениях В.М. Шукшина словоформа «телеграмма» обнаружена в 12 документах, 23 вхождения, за исключением рассказа «Чудик»: «Калина красная», «Страдания молодого Ваганова», «Хмырь», «Как Андрей Куринков, ювелир, получил 15 суток», «Крыша над головой», «Чередниченко и цирк», «Ваня, ты как здесь?!», «Дождь на заре», «Змеинный яд», «Земляки», «Непротивленец Макар Жеребцов» и «Сельские жители». Представим несколько примеров из отобранных рассказов:

- Не верили старики, что кто-то правда приедет к ним из тюрьмы. И хоть Люба и **телеграмму** им показывала от Егора, всё равно не верилось. А обернулось всё чистой правдой. — Ну, окаянная, ну, халда! — сокрушалась старуха. [Василий Шукшин. «Калина красная» (1973)].

- Только за Поповым закрылась дверь, Ваганов сел к столу — писать. Он еще во время разговора с Поповым решил дать Майе такую **телеграмму**: «Приезжай. Палат нету — все мое ношу с собой. [Василий Шукшин. «Страдания молодого Ваганова» (1974)].

- Жена пожалала плечами: — **Телеграмма?**.. — Ну, иди, — велел закройщик. Хозяйка открыла дверь... [Василий Шукшин. «Как Андрей Куринков, ювелир, получил 15 суток» (1970–1974)].

- «Неужто Гринька?» Через неделю старикам пришла **телеграмма**: «Квасову Анисиму Степановичу. Ваш брат Григорий Степанович скончался двенадцатого. Просим передать. [Василий Шукшин. «Земляки» (1970)].

- Только добираться лучше самолетом — это дешевле станет. И пошли сразу **телеграмму**, чтобы я знал, когда встречать. Главное, не трусь». Бабка Маланья прочитала это, сложила сухие губы трубочкой, задумалась. [Василий Шукшин. «Сельские жители» (1963)].

Исходя из этого, можно сделать вывод, что телеграмма играет существенную роль в творчестве В.М. Шукшина. Герои произведений, сельские жители, с нетерпением ждут телеграмму, идущую из города.

Особое место в рассказе «Чудик» В.М. Шукшина занимает «рясный парной дождик», так как он передает душевное состояние главного героя, при этом словоформа «дождь» в анализируемом рассказе не употреблена, тогда как встречается в 19 произведениях, 47 вхождений, а «дождь*» (* — «заменяет пропущенную часть» [3; 12] в слове. Она ставится для того, «чтобы запрос охватил различные модификации слова, можно вводить только неизменную часть этого слова» [3; 12]) — в 22 произведениях, 60 вхождений. В данном рассказе автор использует словоформу «дождик», показывая нам дружеское расположение к своему герою. Приведем цитаты из рассказа «Чудик» (2 вхождения):

- И ничего не сказал. Домой Чудик приехал, когда шел рясный парной **дождик**. Чудик вышел из автобуса, снял новые ботинки, побежал по теплой мокрой земле — в одной руке чемодан, в другой — были ботинки. Подпрыгивал и пел громко... [Василий Шукшин. «Чудик» (1967)].

• С одного края небо уже очистилось, голубело, и близко где-то было солнышко. И **дождик** редел, шлепал крупными каплями в лужи: в них вздувались и лопались пузыри. В одном месте Чудик поскользнулся, чуть не упал. Звали его — Василий Егорыч Князев... [Василий Шукшин. «Чудик» (1967)].

По данным примерам видно, что дождь передает внутреннее состояние Василия Князева, приехавшего домой из города. Вернувшись в родную деревню, он чувствует легкость, спокойствие и радость, забыв о неприятностях, произошедших в городе.

Приведем произведения В.М. Шукшина, в которых употреблена словоформа «дожд*»: «Калина красная», «Гена пройдисвет», «Дядя Ермолай», «Психопат», «Три грации», «Сураз», «Алеша Бесконвойный», «На кладбище», «Осенью», «Билетик на второй сеанс», «Мастер», «Дождь на заре», «Ленька», «Одни», «Земляки», «Микроскоп», «Вянет, пропадает», «Живет такой парень», «Правда», «Двое на телеге», «Племянник главбуха». Рассмотрим частоту употребления словоформы «дожд*» с помощью графика, приведенного на рисунке 3:

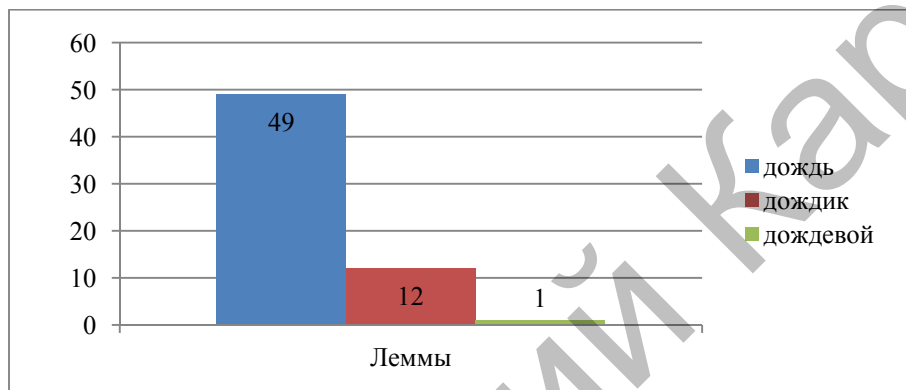

Рисунок 3. Частота найденных лемм к слову «дождь», употребленных в произведениях В.М. Шукшина

Как видно из рисунка 3, наиболее часто использована лемма «дождь» — 49 вхождений, затем «дождик» — 12 и «дождевой» — 1 вхождение. Прочитайте несколько примеров из данных рассказов:

• А в лесу есть зимник, по нему зимой выволакивают на тракторных санях лесины. Теперь, после **дождя**, захламлённый ветками зимник даже надёжнее для самосвала, чем большак. Но »Волга», конечно, туда не сунется. Да и откуда им знать, куда ведёт тот зимник? [Василий Шукшин. «Калина красная» (1973)].

• — Как вы насчет того, чтоб заночевать тут из-за одного дурака? Под открытым небушком, может, под **дождем**... А там, в зимовье, нары, одеяла, костер, спиртыга, две институтские обаяшки, которые прямо млеют от самодельных лыцарей, а? Вот задача-то? [Василий Шукшин. «Гена пройдисвет» (1970–1974)].

• Была страда. Отмолотились в тот день рано, потому что заходил **дождь**. Небо — синим-сине, и уже дергал ветер. Мы, ребяташки, рады были **дождю**, рады были отдохнуть, а дядя Ермолай, бригадир, недовольно поглядывал на тучу и не спешил. — Не будет никакого **дождя**. Пронесет все с бурей. — Ему охота было домолотить скирду. [Василий Шукшин. «Дядя Ермолай» (1970–1974)].

• В один из таких походов по деревням он в дороге попал под **дождь**, промок и простудился. Ему назначили ходить на уколы в больницу, три раза в день. Уколы делала сестричка, молодая, рослая, стеснительная, очень приятная на лицо, то и дело что-то все краснела. [Василий Шукшин. «Психопат» (1970–1974)].

• Спирька шел, курил. Захотелось вдруг, чтоб ливанул **дождь** — обильный, чтоб резалось небо огненными зазубринами, гремело сверху... И тогда бы — заорать, что ли. Спирька направился в очередное «логово» — к Нюре Завьяловой. [Василий Шукшин. «Сураз» (1973)].

• Домой не хотелось — там тоже тоска, еще хуже: жена начнет нудить. Была осень после **дождей**. Несильно дул сырой ветер, морщил лужи. А небо с закатного края прояснилось, выглянуло солнце. [Василий Шукшин. «Билетик на второй сеанс» (1971)].

• Шапку забыл надеть — нес в руках. Теплый обильный **дождь** полоскал голову, стекал по лицу, по шее, за ворот, барабанил по полушубку. Это был желанный **дождь** — первый в этом году.

Шел Кирька и грустно смотрел в землю. Жалко было Ефима Бедарева. [Василий Шукшин. «Дождь на заре» (1960–1971)].

• Закурили. — **Дождь**, однако, ишо будет, — сказал дед и зевнул. — Спать клонит в **дождь**. — А ты спи, — посоветовал Пашка. — Нельзя. [Василий Шукшин. «Живет такой парень» (1960–1964)].

• Рассматривали каплю воды из колодца, из питьевого ведра... Когда шел **дождик**, рассматривали **дождевую** капельку. Еще отец посылал сына взять для пробы воды из лужицы... И там этих беленьких кишмя кишело. [Василий Шукшин. «Микроскоп» (1969)].

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что дождь в рассказах В.М. Шукшина представлен только явлением природы и не отражает душевного состояния героя. В рассказе «Чудик», напротив, снижается описательная роль указанного явления при возрастании его художественной функциональности.

Таким образом, практическое применение НКРЯ при анализе художественного произведения обеспечивает выход за пределы его линейного прочтения, способствует его структурному осмыслению и адекватной научной интерпретации. Широкий спектр инструментов НКРЯ [8] обеспечивает оптимальный результат — оригинальный научный материал. Систематическое пополнение состава НКРЯ, развитие инструментальных возможностей корпуса и активное использование корпусных данных как обучающего и исследовательского материала в учебном процессе делают его опорой литературоведческого анализа художественного текста.

Список литературы

- 1 Сичинава Дм. Национальный корпус русского языка в литературоведении: краткий обзор / Дм. Сичинава // Летняя школа по русской литературе. — 2015. — Т. 11. — № 4. — С. 344–351.
- 2 Матюшкин А.В. Использование Национального корпуса русского языка в логике компетентностного подхода / А.В. Матюшкин // Science and world. — 2013. — № 4(4). — С. 242–244.
- 3 Матюшкин А.В. Вслед за словом. Анализ художественного текста с использованием Национального корпуса русского языка: учеб.-метод. пос. / А.В. Матюшкин. — СПб: ГБУ ДПО «СПбЦОКоиИТ», 2017. — 56 с.
- 4 Ольховская А.И. Корпус в преподавании русского языка и литературы / А.И. Ольховская, М.К. Парамонова // Rhema. Рема. — 2019. — № 1. — С. 93–123.
- 5 Емельянов Л.И. Василий Шукшин. Литературный дом / Л.И. Емельянов. — М.: Худ. лит., 1983. — С. 142.
- 6 Пашина Е.А. Тематика и проблематика в произведениях Шукшина-писателя: из наблюдений над типологией сюжетов (на материале малых эпических форм) / Е.А. Пашина // Аспирант. — 2015. — № 2 (7). — С. 52, 53.
- 7 Ковтун Н.В. Образ городской цивилизации в поздних рассказах В.М. Шукшина: миметический и семантический аспекты / Н.В. Ковтун // Вестн. Томск. гос. ун-та. Сер. Филология. — 2012. — № 1(17). — С. 74–93.
- 8 Сайт Национального корпуса русского языка [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://ruscorpora.ru/new/search-main.html>

Л.Е. Токатова, Е.А. Белоусова

Әдебиеттанулық зерттеулердегі орыс тілінің ұлттық корпусы: тәжірибеде қолдану

Қазіргі уақытта көркем мәтінді талдау бастапқы оқу түрінің шегінен тыс шығуда, ол құрылымдық тұрғыдан ұғымды, бастапқы және ғылыми интерпретациядағы сәйкестікті талап етеді. Заманауи автоматтандырылған ақпараттық жүйелер түпнұсқадағы ғылыми материалдарды алу үшін кеңейтілген мүмкіндіктерді ұсынады. Мақалада В.М. Шукшиннің «Чудик» әңгімесін жазушының басқа шығармаларымен салыстыра отырып, орыс тілінің ұлттық корпусы құрылғыларының көмегімен талдау әрекеті жасалған. «Орыс тілінің ұлттық корпусы» түсінігінің мәні, қолданысы көрсетілген. Көркем шығарманы талдау кезінде талдаудың келесі деңгейлері ескерілген: мәтін тақырыбы, басты кейіпкерлердің есімдері мен атаулары (айтқан сөздері), ұғымдар, бөлшектер, көркем әлемнің мінездемесі, интертекстуалдылық. Орыс тілінің ұлттық корпусының көмегімен жасалған әдебиеттанымдық зерттеулердің нәтижесін алдағы уақытта мектепте әдебиет сабағында және көркем мәтінді талдаудың түрлерінің бірінде қолдануға болады.

Кілт сөздер: Орыс тілінің ұлттық корпусы, интерпретация, мәтіндегі өзара байланыс, В.М. Шукшин әңгімелері, Чудик, оқу процесі, леммалар.

L.E. Tokatova, E.A. Belousova

National Corpus of the Russian Language (NCRL) in literary studies: practical application

Nowadays the analysis of literary text goes beyond its linear perusal, it requires its structural comprehension, correlation of primary and scientific interpretation. Modern automated information systems suggest wide opportunities for getting original scientific material. The article attempts to analyze the story «Crank» («Chudik») by V.M. Shuckshin in comparison with the writer's other works by using the NCRL instrument. The notion «National Corpus of the Russian Language» is discovered as well as its purpose. While analyzing the composition, the following levels of analyses were taken into account — the text title and character's names (their expressions), concepts, details, characteristics of literary world, intertextuality. The results of the given literary studies with NCRL can be later applied at Literature lessons at school and for different types of literary texts analyses.

Keywords: National Corpus of the Russian Language, interpretation, intertext interconnection, stories by V.M. Shuckshin, Crank, educational process, lemmas.

References

- 1 Sichinava, Dm. (2015). *Natsionalnyi korpus russkogo yazyka v literaturovedenii: kratkii obzor* [National corpus of the Russian language in literary criticism: a brief overview]. [in Russian].
- 2 Matyushkin, A.V. (2013). *Ispolzovanie natsionalnogo korpusa russkogo yazyka v lohike kompetentnostnogo podkhoda* [Using the National corpus of the Russian language in the logic of the competence approach] [in Russian].
- 3 Matyushkin, A.V. (2017). *Vsled za slovom. Analiz khudozhestvennogo teksta s ispolzovaniem Natsionalnogo korpusa russkogo yazyka* [Following the word. Analysis of the literary text using the National corpus of the Russian language]. Saint Petersburg [in Russian].
- 4 Olkhovskaya, A.I., & Paramonova, M.K. (2019). *Korpus v prepodavanii russkogo yazyka i literatury* [Corpus in teaching Russian language and literature] [in Russian].
- 5 Emelyanov, L.I. (1983). *Vasilii Shukshin. Literaturnyi dom* [Vasily Shukshin. Literary house]. Moscow [in Russian].
- 6 Pashina, E.A. (2015). *Tematika i problematika v proizvedeniakh Shukshina-pisatel'ia: iz nabliudeniĭ nad tipolohiei siuzhetov (na materiale malykh epicheskikh form)* [Themes and problems in the works of Shukshin-writer: from observations on the typology of stories (on the material of small epic forms)]. *Aspirant*, 2 (7), 52–53 [in Russian].
- 7 Kovtun, N.V. (2012). *Obraz horodskoi tsivilizatsii v pozdnykh rasskazakh V.M. Shukshina: mimiticheskii i semanticheskii aspekty* [The image of urban civilization in V.M. Shukshin's later stories: mimetic and semantic aspects]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia Filolohiia*, 1(17), 74–93 [in Russian].
- 8 Sait Natsionalnogo korpusa russkogo yazyka [Website of the National corpus of Russian language]. *ruscorpora.ru*. Retrieved from <http://ruscorpora.ru/new/search-main.html> [in Russian].